

Существование как случайность

Реклама светского вебинара гласила: «Как и любой другой вид, мы, люди, оказались здесь случайно. Но шокирует то, как много вещей – которые могли никогда не произойти – должны были произойти определенным образом, чтобы любой из нас мог существовать. От крайне невероятного столкновения с астероидом до диких круговоротов ледникового периода и невидимых происшествий. . . Шон Б. Кэрролл исследует, как мы все здесь оказались, в результате серии удивительных удачных событий».

Это предположение о том, что мы возникли в результате случайности, – в которое мировые знатоки верят с пылким догматизмом, обратное пропорциональным свидетельствам в пользу этого убеждения, – стало таким же укоренившимся в интеллектуальной архитектуре за последние 75 лет, как геоцентрическая система примерно на протяжении 1800 лет (немного больше Рима). Несмотря на подавляющую сложность и очевидную функциональность жизни, все от человеческого гипоталамуса до бабочки-монарха, кричат о замысле, замысле и цели громче, чем iPhone, потому что все они сложнее iPhone – нет! Они просто выглядят задуманными, заявляют ученые ex cathedra. Их красота, сложность и функциональность, независимо от того, насколько они удивительно сложны, блестяще спроектированы и очевидно целесообразны (например, глаза для зрения, уши для слуха и воздух для дыхания), возникли с бесконечно меньшей предусмотрительностью и намерением, чем в картине Suda рисующий слон. Требуется невероятное количество идеологической обработки и веры, чтобы посмотреть на грейпфрут, семена потенциально бесконечного количества грейпфрутов в нем, и поверить в то, что его семена, красота, вкус и пищевая ценность были случайными. Не более ли вероятно, что грейпфрут был создан вместе с персиками, грушами, сливами, черникой и т. д. с целью дать людям что-то вкусное, обильное и здоровое для пищи?

Идея о том, что мы оказались здесь случайно, наталкивается на

другую, более фундаментальную проблему, чем просто противоречие здравому смыслу, интеллекту и дедуктивным рассуждениям. Как кругу присуща округлость, так и дизайну присущ замысел. Если все в нас случайно, то наша вера в то, что мы случайны, тоже случайна, и поэтому у нас нет причин доверять этому.

Если все, что касается существования в целом, и людей в частности, с начала времен до настоящего момента, основывается на случайностях, это будет означать, что все наши мысли, все наши убеждения, наше все, от начала до конца, основаны на случаях тоже. И в число этих случайностей можно отнести чувство, что «как и любой другой вид, мы, люди, оказались здесь случайно». Вера в то, что мы оказались здесь случайно – как случай, который, как нам говорят, превратил неживое в жизнь; как авария, которая затем превратила жизнь в самовоспроизводящуюся жизнь; и, как и все последующие случаи, которые привели к нашему существованию, эта вера – просто еще одна случайность, и зачем ее принимать?

Представьте, что вы идете по лесу и видите на камне надпись «Опасность: впереди падающие камни». Единственная проблема? Эти слова, как вам говорят, были высечены в камне в результате многолетнего действия эрозии от водопада, который позже иссяк из-за засухи. Есть ли у вас причина прислушаться к предупреждению? Если наша вера в то, что мы оказались здесь случайно, является результатом тех же неуправляемых процессов, что и эта эрозия, у нас не только нет причин верить в это, но и нет причин полагать, что у нас нет причин верить в это. Если «мы, люди, оказались здесь случайно», то у нас нет оснований верить чему-либо. Зачем доверять тому, что говорят нам наши случайные умы в случайной вселенной, особенно если миллионы лет назад одна из случайностей, которая нас породила, обернулась другой? Эта другая авария означала бы, что сегодня у нас могло быть иное убеждение, которое не было бы более надежным, чем то убеждение, которое у нас есть сейчас. Предположим, что эродированный камень сказал: «Впереди нет

падающих камней». У вас не будет больше причин верить этому посланию, чем первому. Если бы атеистическая модель эволюции, полная случайностей, была верна, у нас все равно не было бы никаких оснований верить в нее, кроме чистой случайности (еще одна случайность).

Какой контраст с «В начале сотворил Бог небо и землю» (Бытие 1: 1). Мы не только не случайно возникли, но у нас есть причины – то есть Слово Божье, здравый смысл и рациональное мышление – верить, что мы не так хороши.

Клиффорд Голдштейн

По материалам Adventist Review

Источник: logosinfo.org